

В Фастове около бывшего здания Гестапо обнаружено еврейское надгробие

Найденное надгробие

Это здание в центре Фастова известно многим. В 1941-м из еврейских надгробий немцы заложили здесь фундамент штаба Гестапо. После войны помещение заняла «Горсеть».

Сейчас за домом ютятся частные гаражи, спортплощадка, а чуть поодаль можно было увидеть гранитную монолитную плиту. Немного раскопав ее, я заметил надпись на иврите и понял, что речь идет о еврейском надгробии, которое немцы по неизвестной причине выбраковали при возведении фундамента. Текст на мацеве сообщает, что здесь «похоронен ребе Яков-Исраэль сын Авраама, скончавшийся 22 элуля 5689 года» (1 октября 1929 г., — О.Ш.).

По словам главы еврейской общины Жанны Волочаевой, самое старое захоронение на еврейском кладбище датируется 1730 г. Некрополь ухожен и огорожен забором, на его территории есть мемориал жертвам Холокоста и охэль, где покоятся цадики Шнеур Залман и Авраам а-Малах.

Вокзал Фастова, нач. XX века

По моей просьбе городская администрация предоставила транспорт, на котором полутонную мацеву перевезли к воротам еврейского кладбища. Теперь предстоит работа по ее установке.

В начале прошлого века провинциальный Фастов напоминал типичный штетл — до половины населения городка составляли евреи. Из пяти кирпичных заводов два были в собственности мещан Волька Шварцера и Хаима Мейзенберга. Мыловаренный завод принадлежал Хаиму-Лейбе Ротному, медоваренный — Менделю Найштуту, конфетная фабрика — Ицку Островскому, завод колесных масел — Овсею Хаерецу, а сельтерской воды — Арону Полонскому.

Купцы Червинский, Немировский, Мордфер, Трахтенберг владели лесопромышленными предприятиями и пекарнями. Еврейские предприниматели в значительной мере контролировали торговлю изделиями из стекла, пенькой, упряжью, крупным рогатым скотом и т.д.

Здание хоральной синагоги, ныне РОВД

Евреи оживили добычу гранита близ Фастова, в селе Малая Снетынка, проложив дорогу через новопостроенную дамбу реки Унава, и по современным улицам Титова и Шевченко до железнодорожной станции. По этой дороге транспортировали из карьеров бут, щебень, а также гранит. Из этого гранита возведен фундамент Талмуд-Торы, нынешнего краеведческого музея, да и многие мацевы на еврейском кладбище сделаны из этого камня.

В 1919-м евреи Фастова пережили один из крупнейших погромов за всю историю гражданской войны. 25 сентября захватившие город деникинцы начали резню — число жертв трагедии, по разным оценкам, составило от 600 до 1500 человек. Многие женщины перед смертью были изнасилованы, убийства сопровождались грабежами и поджогами, чтобы скрыть следы преступления. Крестьяне из окрестных сел скупали у военнслужащих ВСЮР награбленное и собирали то, что деникинцы не успели прибрать к рукам. Всего в 1918 — 1920 гг. местечко пережило 12 погромов.

Похороны жертв погрома

В 1930-е годы в Фастове еще теплилась еврейская жизнь (хотя и «социалистическая по содержанию»), но Холокост сделал городок практически юденфрай. Сейчас небольшая, но активная община насчитывает несколько десятков человек. Совсем недавно, осенью прошлого года, во дворе школы №4, где в годы войны были расстреляны 360 евреев, в присутствии мэра был открыт музей Холокоста.

Олег Шкуратовский, краевед, специально для «Хадашот»